

— Мой король, регистрационные данные того человекоподобного Короля мертвецов в маске, что прошёл в финал, не совпадают с предыдущими записями, — Шан Чань помедлил мгновение, но всё же решил не входить в комнату, оставшись стоять у порога.

Фэн Имо был явно не в духе.

Он лежал совершенно неподвижно, вытянувшись в струнку, словно труп.

— Мы пытались сверить данные, но он позволил взглянуть только на номерной знак, а маску снимать наотрез отказался, — Шан Чань сделал паузу и добавил: — Сказал, что у нас нет правила, запрещающего носить маски.

Они и правда не вводили запрета на маски. Им и в голову не приходило, что какой-то Король мертвецов решит участвовать в таком виде. По факту, за последние сто лет это случилось впервые.

Короли мертвецов существуют не так долго, и большинство силовых типов не отличаются особым коварством или хитростью, поэтому многие правила до сих пор оставались несовершенными.

Фэн Имо не пошевелился. Ему всё это было безразлично — Цзи Яньцин придёт, чтобы убить его.

Мышцы на лице Шан Чаня дернулись.

— Завтра финал, определятся два победителя. После двух дней отдыха начнётся турнир вызова. Вы пойдёте на бои вызова?

Чёрный Зверь, если не случится ничего непредвиденного, наверняка бросит вызов Фэн Имо. Что касается того человекоподобного Короля в маске, ситуация с ним пока неясна...

— Пойду, — подал голос Фэн Имо.

Если он не пойдёт, как Цзи Яньцин сможет его убить?

Хотя Цзи Яньцин мог бы и не усложнять всё так.

Шан Чань с облегчением выдохнул.

— Значит, Чёрного Зверя действительно игнорируем?

Фэн Имо снова замолчал.

Шан Чань вздохнул, развернулся и пошёл вниз, чтобы заняться организацией завтрашних соревнований.

Раньше Цзи Яньцин помогал со всем этим, и каждый год всё шло как по маслу. Но в этом году Цзи Яньцин уехал вслед за сбежавшими Цзи Анем и Цзи Лэ, и все дела свалились на их головы, заставив изрядно попотеть.

Это лишний раз напомнило им о важности Цзи Яньцина.

Если бы в «Смерти» не было Цзи Яньцина, там давно воцарился бы хаос.

Спустившись вниз, Шан Чань посмотрел на раскинувшийся впереди город.

Вдали, в тусклом свете уличных фонарей, город бурлил голосами. Каждый год в это время в Городе Дьявола было особенно оживленно, но в этот раз шум стоял сильнее обычного.

По улицам быстро и точно перемещались боевые отряды в шинелях с гербом города Сяньян, вычисляя одно за другим убежища «Безликих».

К кому-то вламывались прямо во сне, наставляя дула оружий, так что те не успевали даже рыпнуться. Кто-то пытался бежать, но их быстро укладывали лицом в землю.

Многие жители, разбуженные шумом, высовывались из окон и дверей, спрашивая, что происходит.

Узнав, что люди из Сяньяна ловят «Безликих», народ, уставший после дня соревнований, мгновенно проснулся — сон как рукой сняло.

Разговоры, крики и редкие выстрелы не смолкали всю ночь. Веселье продолжалось до самого утра.

Когда снегопад прекратился, а на горизонте забрезжил рассвет, операция по поимке была завершена.

Перед зданием, где разместилась официальная делегация Сяньяна, на корточках сидели почти тысяча семьсот человек со связанными руками и ногами. Вокруг них толпились бесчисленные зеваки, пришедшие посмотреть на зрелище.

Банда «Безликих» существовала уже несколько лет. Они ограбили и замучили бесчисленное

количество отрядов. Потерянные припасы — это полбеда, многие команды понесли потери убитыми и ранеными.

Множество людей испытывали гнев и ненависть к «Безликим», мечтая их поймать, но за все эти годы это почти никому не удавалось.

Теперь, когда эти отбросы пойманы, никто не хотел упустить момент.

Изо рта вырывались клубы пара, холод проникал через нос в самые лёгкие.

Цзи Яньцин шёл следом за Бай Сяое к выходу.

— Я уже подготовила машины. Как только снег растает достаточно, чтобы проехать, я увезу их,
— сказала Бай Сяое.

Цзи Яньцин перешагнул порог:

— Что планируешь с ними делать?

Судя по вчерашнему настрою Чёрного Зверя и остальных, они хотели перебить эту толпу. Цзи Яньцин считал, что это вполне рабочий вариант, ведь на руках этих людей немало крови. Но теперь главой Сяньяна была Бай Сяое.

Бай Сяое протяжно выдохнула.

Сяньян начинал с двадцати-тридцати тысяч человек, и за почти сотню лет с огромным трудом дорос до шестидесяти тысяч. А тут за раз поймали тысячу семьсот преступников.

Пережив ужасы начала эпидемии вируса, люди стали жить всё лучше и лучше, и неизбежно у кого-то начали появляться дурные мысли. Это закономерно. Но то, что это произошло в период её правления, да ещё в таких масштабах, оставляло неприятный осадок на душе.

Подумав, Бай Сяое сказала:

— Убить их всех — это, конечно, подействует как устрашение, но лишь на короткое время. Пройдёт время, и это станет просто байкой, которую никто не будет воспринимать всерьёз.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Сначала перепишем всех, а списки вывесим для публичного порицания. Потом разберёмся, кто что совершил. За тяжкие преступления — расстрел на месте, за менее тяжкие — каторга,
— Бай Сяое посмотрела на Цзи Яньцина. — Как раз сейчас Сяньяну нужна рабочая сила. В

городе много зданий требуют ремонта и перестройки, да и канализацию нужно чистить.

Сяньян всё ещё использовал старую систему подземных коммуникаций. За сто лет многие участки обветшали, и работа там была далеко не сахар.

К тому же, эти «Безликие» успели насолить многим. Как только их личности будут раскрыты, о спокойной жизни они могут забыть.

Цзи Яньцин кивнул:

— Если что-то понадобится, всегда можешь найти меня в Городе Дьявола.

Бай Сяое хотела что-то сказать, но промолчала.

Цзи Яньцин понял её без слов:

— Как будет время, я приеду навестить.

Бай Сяое улыбнулась:

— Хорошо.

За разговором они вышли на улицу.

Едва рассвело, но заснеженная улица уже была забита людьми.

Горожане, прибежавшие на шум и увидевшие связанных Хуан Лаоху и его подельников, осыпали их проклятиями. Кто-то кидался снегом, а некоторые даже прорывались сквозь оцепление боевого отряда, чтобы избить пленников.

Бойцы отряда пытались их сдерживать, но делали это без особого энтузиазма.

— Растащите их, — скомандовала Бай Сяое, не желая, чтобы преступников забили до смерти прямо здесь.

Пока она говорила, с другого конца улицы подъехала колонна грузовиков.

Бойцы отогнали особо рьяных мстителей и начали затаскивать связанных людей в кузова.

Цзи Яньцин окинул взглядом группу Хуан Лаоху. После бессонной ночи у всех были красные глаза и изможденный вид. На лицах многих читалось раскаяние и страх.

Хуан Лаоху был среди них.

Некоторые из его банды заметили Цзи Яньцина издалека. Узнав о вчерашних событиях и о том, кто он такой, они смотрели на него со смесью шока и тревоги.

Цзи Яньцин не подошёл и не удостоил их вниманием, просто наблюдая издалека, как их грузят в машины.

Знали бы, чем всё кончится — не начинали бы.

Погрузка заняла полчаса. К тому моменту, как все оказались в машинах, температура в городе поднялась почти до тридцати градусов, и снег начал стремительно таять.

Бай Сяое не стала задерживаться. Раздав последние указания тем, кто остался следить за порядком на играх, она быстро села в машину.

Через несколько минут сорок с лишним больших грузовиков выстроились в колонну и равномерно двинулись к выезду из города.

Цзи Яньцин молча стоял на улице, провожая их взглядом.

Только когда все машины скрылись из виду, а прохожие, продолжая ругаться, начали расходиться, он оглянулся на здание официальной резиденции Сяньяна, в которое не заходил уже более сорока лет, и развернулся, чтобы уйти.

Чуть позже, когда Цзи Яньцин нашёл Лысого и его компанию возле арены, утренний финал среди Королей мертвецов звериного типа уже закончился.

Зрители покидали трибуны, и на ранее пустых улицах снова стало не протолкнуться, отовсюду слышался смех и радостные крики.

Под ярким солнцем Цзи Яньцин протиснулся сквозь толпу, приближаясь к группе Лысого.

— Брат Цзи! — лицо подростка покраснело от возбуждения. Увидев Цзи Яньцина, он тут же затараторил: — Ты где пропадал? Мы тебя всё утро не видели. Ты слышал? Всех этих «Безликих» поймали! И ещё...

Мальчишка таинственно покрутил головой, проверяя, не подслушивает ли кто, и, наклонившись к уху Цзи Яньцина, взволнованно зашептал:

— Говорят, вчера появился основатель Сяньяна! Он тоже помогал!

Цзи Яньцин посмотрел на Лысого. Разве тот им не рассказал?

Вчера ночью, когда Лысый повёл боевой отряд ловить остатки банды Хуан Лаоху, он больше не пересекался с Цзи Яньцином.

Прошла ночь, и теперь, увидев его снова и вспомнив о личности Цзи Яньцина, Лысый мгновенно ощутил растерянность — он не знал, куда деть руки и ноги.

Раньше он вообще не верил, что Цзи Яньцин жив, считал его обычным человеком, даже подбивал воровать топливные брикеты и делать ставки...

Вспоминая своё панибратство, Лысый почувствовал, что ему не хватает воздуха.

— Да, слышал, было такое дело, — ответил Цзи Яньцин подростку.

Услышав подтверждение, лицо паренька исказилось от досады:

— Эх, знал бы я, пошёл бы с вами! Может, хоть издали бы на него глянул. Как он выглядит?

— А зачем на него смотреть?

— Среди всех из первого поколения, кроме бога Ланя, мне больше всех нравится Цзи Яньцин! Он и драться умеет, и умный. Если бы не он, не было бы сейчас никакого Сянъяна, — с болью в голосе произнёс подросток.

Такой шанс выпадает раз в жизни, и вряд ли он представится снова.

— Спасибо.

— А? — возбуждённый подросток замер. Он говорит, что ему нравится Цзи Яньцин, а этот брат Цзи благодарит? Почему?

Цзи Яньцин протянул руку и потрепал мальчишку по голове.

Тот пригладил взлохмаченные волосы, всё ещё ничего не понимая.

Он инстинктивно посмотрел на Лысого и заметил, что тот сверлит Цзи Яньцина сложным взглядом, ведя себя на удивление тихо. Постепенно шестерёнки в голове парня начали крутиться.

Он снова перевёл взгляд на Цзи Яньцина:

— Дяд... Брат Цзи...

Цзи Яньцин зашагал вперёд:

— Пойдёмте есть, я угощаю.

Соревнования закончились, зрители высыпали наружу, и на улице стало так тесно, что яблоку негде упасть.

Подросток подбежал и пристроился за Цзи Яньцином. На ходу он склонял голову, разглядывая мужчину, и его мир переворачивался.

— Кто выиграл утром? — спросил Цзи Яньцин.

— Тот чёрный Король с белыми перчатками [лапами], — машинально ответил парень, но тут же вспомнил о своих догадках.

Основателя Сяньяна звали Цзи Яньцин. И этот брат Цзи тоже по фамилии Цзи.

У брата Цзи не было карты, он не местный, но отлично знает Сяньян и называет его «уездным городом» на старый манер.

И брат Цзи отлично дерётся...

— Пойдёте смотреть дневные бои? — спросил Цзи Яньцин, заводя их в ресторанчик и протягивая меню.

Лысый и остальные здорово помогли с «Безликими», так что этот обед был своего рода благодарностью.

Взяв меню, вся компания Лысого уставилась на Цзи Яньцина остекленевшими глазами, боясь пошевелиться.

Цзи Яньцин посмотрел на Лысого:

— Ну?

— Пойдём! — Лысый выпрямился по струнке, сама послушность.

Цзи Яньцин кивнул:

— Не голодные?

После напоминания все опомнились и начали делать заказ.

В отличие от прошлого раза, догадавшись о личности Цзи Яньцина, все стали жутковатыми и робкими, после долгих раздумий осмелившись заказать лишь пару-тройку блюд.

Видя это, Цзи Яньцин сам добавил ещё несколько позиций.

Через несколько минут, когда еду принесли, восхитительный аромат наконец привёл в чувство компанию, которая до этого орала до хрипоты и умирала от голода.

Они переглянулись. Основатель Сяньяна, тот самый легендарный, богоподобный Цзи Яньцин, о котором они слышали с пелёнок и перед которым все трепетали, сейчас угощает их обедом.

— Ешьте, — скомандовал Цзи Яньцин.

Тела Лысого и остальных сработали быстрее мозга: они тут же послушно схватились за миски и начали уплетать рис. Они выглядели точь-в-точь как детсадовцы перед строгим воспитателем.

Впрочем, если считать по возрасту, для него они и правда были детьми — он годился им в дедушки.

Эта мысль рассмешила Цзи Яньцина.

Увидев его улыбку, Лысый и остальные, сидевшие как на иголках, немного расслабились.

— Брат Цзи... — обиженно протянул подросток. — Почему ты нам ничего не сказал?

— В тот день я вообще-то искал Цзи Аня и Цзи Лэ, — ответил Цзи Яньцин. — Просто шёл по дороге, и тут вы выскочили.

Вся компания вспомнила тот день: как они позорно удирали от стаи зверей ду-ду, и как Цзи Яньцин их спас. Их лица залились краской стыда.

В той ситуации, даже если бы он сказал, что он — Цзи Яньцин, вряд ли кто-то поверил бы.

Никто больше не проронил ни слова, все уткнулись в миски с рисом.

Цзи Яньцин вспомнил кое-что:

— Если будете ставить днём, ставьте на того, что в маске.

Лысый и остальные подняли головы.

В следующую секунду до них дошло, и их глаза загорелись алчным блеском.

[002]

Цзи Яньцин живёт в Городе Дьявола, он наверняка в курсе всех раскладов в битве Королей. Раз он говорит ставить на того, в маске, значит, вероятность его победы девять из десяти.

В головах у всех быстро защелкали цифры. Тот Король в маске несколько раз побеждал с минимальным перевесом, коэффициенты на него высокие. Если поставить все свои очки, то выигрыш будет...

Подсчитав результат, все стремительно покраснели. Сердца забились чаще, кровь прилила к голове, и они напрочь забыли о высоком статусе Цзи Яньцина — всё внимание переключилось на ставки.

— Надо пойти пораньше?

— Ешьте быстрее, как доедим — сразу туда.

— Купим места в первом ряду?

— Купим!

— Жуйте быстрее, не копайтесь, а то мест не останется...

Все яростно набросились на еду.

Набивая рот, Лысый не забыл повернуться к подростку рядом:

— Потом отдашь мне свою карту с очками, я отнесу твоей мамке на хранение. Вырастешь — на женитьбу пригодится.

Они собирались поставить всё, что есть. Если ставка сыграет, им хватит на еду и питье больше года, можно вообще из дома не выходить.

Сумма выходила немалая.

Подросток, усердно работавший ложкой, мгновенно вспыхнул как маков цвет:

— Не надо, я не собираюсь жениться...

На лбу Лысого вздулись вены, он уже занес руку, чтобы отвесить подзатыльник, но заметив румянец на щеках парня, сообразил:

— Застеснялся, что ли?

Вся компания повернулась к пареньку. Увидев его красное лицо, они дружно расхохотались.

Парню было четырнадцать-пятнадцать лет, кожа тонкая, он и так стеснялся, а тут Лысый в открытую поддел, да ещё все ржут. Он тут же взвился:

— Ты сам-то бобылем ходишь, чего обо мне печёшься? Вот вернусь и скажу моей маме, что ты жениться надумал, пусть она тебе всё организует! И чтоб невесту нашла позлее!

У Лысого на лбу снова вздулись вены:

— Ах ты, мелкий, нарываешься?

— Ха-ха-ха...

— Точно, надо ему позлее.

— Ха-ха...

Все покатывались со смеху.

Лысый отставил миску и палочки, собираясь проучить наглеца.

Увидев это, подросток схватил свою миску и шмыгнул за спину Цзи Яньцина, спрятавшись там, и напоследок показал язык.

Поначалу, узнав, кто такой Цзи Яньцин, он боялся и жался, но теперь окончательно осмелел.

Лысый, похоже, тоже забыл про страх и бросился в погоню.

Они носились друг за другом, и вскоре выскочили на улицу.

— Кстати, я утром видел, как кто-то расспрашивал про бога Ся, — сказал один из членов команды за столом, глядя на Цзи Яньцина. Говорили, что Цзи Яньцин и Ся Шэньшу оба из первого поколения и были в хороших отношениях.

— О чём расспрашивали? — поднял взгляд Цзи Яньцин.

— Кажется, хотели его прикончить. Я слышал, это Короли мертвецов из другой фракции, — ответил другой.

Цзи Яньцин сразу вспомнил историю с черепной коробкой. У него на миг разболелась голова. И зачем Ся Шэньшу понадобилось красть чужой череп?

Шло время, ситуация во внешнем мире стабилизировалась, и начали появляться группировки, о которых раньше никто не слышал.

Сяньян и «Смерть» были крупнейшими фракциями людей и Королей мертвецов, но не единственными. Существовали и другие человеческие поселения, и другие объединения зомби.

Ся Шэньшу, живя припеваючи, зачем-то полез к чужим Королям. Не боялся, что те всерьёз разозлятся?

Хоть Ся Шэньшу и Король мертвецов, он всё же одиночка. Если у противника целая фракция, там явно не одна-две особи. В открытом бою ему придётся туго, тем более что Ся Шэньшу — интеллектуальный тип.

Фэн Имо был слишком силен. Те, кто получил его кровь, сразу перескакивали стадии пробуждённого зомби и обычного Короля, становясь Королями третьей эволюции.

Вероятно, поэтому их внешность не изменилась, они остались похожи на людей.

Среди их четвёрки Цзи Ань был силового типа, Цзи Лэ — интеллектуального, сам Цзи Яньцин — силового, а вот Ся Шэньшу оказался интеллектуалом.

Поначалу Ся Шэньшу даже расстроился, ведь заставлять подчиненных накидывать мешок на голову Фэн Имо — это совсем не то удовольствие, что сделать это своими руками.

Вспомнив про «накидывание мешка» (устроить темную), Цзи Яньцин подумал о турнире вызова, который состоится через три дня.

Не считая Чёрного Зверя, Ся Шэньшу наверняка тоже бросит вызов Фэн Имо.

Уже много лет никто не бросал вызов Фэн Имо, а тут сразу двое. Предстоящие бои обещают быть интересными.

— Я слышал, бог Ся уже лет десять не появлялся в Городе Дьявола? — видя, что Цзи Яньцин

по-прежнему настроен дружелюбно, ребята за столом осмелели и начали сплетничать.

— Угу.

Все наострили уши.

— Сказал, что хочет проветриться, — выражение лица Цзи Яньцина стало сложным.

Ся Шэньшу никогда не оставлял попыток устроить Фэн Имо тёмную.

Ещё до того, как стать Королями мертвецов, пока они жили в Сяньяне, он время от времени пробовал это сделать. Людей вокруг было много, и он втянул в это дело кучу народа.

Одно время попытки накрыть Фэн Имо мешком стали чуть ли не национальным видом спорта, в котором участвовал почти весь уездный город.

Но сколько бы раз он ни пытался, успеха Ся Шэньшу так и не добился. Даже группа Королей третьей эволюции из «Тяньчжо» не смогла победить Фэн Имо, что уж говорить о людях.

Став Королем мертвецов, Ся Шэньшу воспылал небывалым энтузиазмом.

На следующий же день после завершения эволюции он напал на Фэн Имо. И, что неудивительно, был бит до синяков и шишек. Поскольку став зомби, он стал крепче, Фэн Имо в тот раз бил чуть жестче.

Меньше чем через месяц, освоившись в новом теле, он снова ходил с распухшим лицом.

Через полгода он устроил засаду с двумя своими подчинёнными. На этот раз с фингалами ходил уже не он один, а трое.

В последующие десятилетия он предпринимал попытки регулярно. Каждый раз он менял стратегию: от лобовой атаки перешёл к использованию подчинённых, потом — к ядам, оружию, ловушкам. Использовал всё, что можно.

Иногда он даже подбивал Чёрного Зверя и остальных присоединиться.

Поначалу Цзи Яньцин беспокоился, ведь Фэн Имо иногда не рассчитывал силу, и на избитого Ся Шэньшу было больно смотреть.

Но со временем Цзи Яньцин привык и перестал реагировать.

Позже это даже стало своего рода развлечением. Многие Короли мертвецов в Городе Дьявола начали следить за этим, и даже самому Цзи Яньцину стало любопытно, когда же Ся Шэньшу добьётся успеха. Он даже начал немного болеть за него.

Последнюю попытку напасть на Фэн Имо Ся Шэньшу предпринял тринадцать лет назад.

Тогда он затеял нечто грандиозное: собрал всех Королей мертвецов Города Дьявола, кого смог уговорить. Их была тьма-тьмушая, не меньше сотни.

Они выманили Фэн Имо за город, использовали яды и ловушки, а потом выстроились в очередь, чтобы измотать его в бесконечных поединках.

В тот раз он был близок к успеху. У Фэн Имо была резистентность к большинству ядов, но длительное воздействие токсинов в сочетании с непрерывным боем и разогнанной кровью сделали своё дело — когда он уложил всех Королей, его сознание уже помутилось.

Конечно, перед тем как отключиться, Фэн Имо не забыл как следует отмутузить Ся Шэньшу.

Потерпев неудачу даже с целой армией, Ся Шэньшу получил серьёзную душевную травму. На следующий день, сверкая сине-фиолетовым лицом, он с маленьким рюкзачком за спиной и обиженным видом заявил, что пошёл проветриться.

И вот уже тринадцать лет «проветривается».

Для Королей мертвецов время не имеет большого значения, так что Цзи Яньцин позволил ему делать что вздумается, лишь изредка обращая внимание на слухи о нём.

Видимо, душевная рана от Фэн Имо была слишком глубокой, раз за эти тринадцать лет Ся Шэньшу столько всего натворил. Кража чужого черепа — явно не первая его выходка.

— Проветриться?

— Так вы не поссорились?

— Нет, — Цзи Яньцин посмотрел на спрашивающего.

— А он вернётся?

Тринадцать лет для Короля мертвецов — пустяк, но для людей это долгий срок.

— Хотите его увидеть? — Цзи Яньцин обвёл взглядом лица присутствующих.

— Ага, — все возбужденно закивали.

Цзи Яньцин, Ся Шэньшу... Если удастся увидеть сразу двух легендарных личностей, поездка окупится с лихвой.

— Думаю, на турнире вызова вы его увидите, — сказал Цзи Яньцин.

— Правда? — подросток, незаметно вернувшийся к столу, снова был тут как тут.

— Угу, — Цзи Яньцин посмотрел на него.

В этот момент он заметил вдалеке две знакомые фигуры.

Цзи Ань и Цзи Лэ, ростом почти с подростка рядом с ним, сняли свои тяжёлые пальто и остались в белых рубашках. Они стояли на противоположной стороне улицы и о чём-то разговаривали.

Говорил Цзи Ань, и лицо его было полно гнева.

Цзи Лэ стоял спиной к Цзи Яньцину, не шевелясь.

Цзи Яньцин быстро поставил чашку и встал:

— Я отойду ненадолго.

Он быстро пробрался сквозь толпу и направился на другую сторону улицы.

Не успел он пройти и половины пути, как Цзи Ань развернулся и пошёл в переулок. Цзи Лэ чем-то сильно его разозлил.

С тех пор как Цзи Яньцин подобрал Цзи Аня, он впервые видел его в такой ярости.

Цзи Ань ушёл, Цзи Лэ, немного поколебавшись, последовал за ним.

— Цзи Лэ... — поспешно окликнул Цзи Яньцин.

Услышав голос, Цзи Лэ инстинктивно остановился и обернулся.

Идущий впереди Цзи Ань тоже замер.

Увидев Цзи Яньцина, оба на мгновение удивились.

Цзи Яньцин быстрым шагом вошёл в переулок.

На одной из улиц Фэн Имо, уже собиравшийся возвращаться после просмотра матча, своим острым слухом уловил этот окрик. Он тут же повернул голову в сторону звука.

Увидев Цзи Яньцина, направляющегося в переулок, он на секунду замешкался, а затем двинулся следом.

Переулок представлял собой узкий проход между двумя магазинами, настолько тесный, что двоим там было бы трудно разойтись. Сверху нависали навесы, поэтому солнечный свет туда не проникал, и царил полумрак.

В тени стояли Цзи Ань и Цзи Лэ.

Прошло сто лет, но сейчас они выглядели как подростки четырнадцати-пятнадцати лет: характерная юношеская худоба, ещё не сформировавшиеся окончательно черты, но уже без той детской пухлой миловидности.

Глаза Цзи Аня покраснели, на лице всё ещё читался гнев.

Цзи Лэ с каждым днём становился всё больше похож характером на Фэн Имо: лицо безэмоциональное, губы плотно сжаты.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин, подойдя к Цзи Лэ. Ну поссорились, с кем не бывает, но зачем из дома сбегать?

Оба молчали.

Цзи Яньцин не стал давить, а спросил:

— Я видел вас среди «Безликих». Как вы узнали про них?

Цзи Ань продолжал молчать.

Заговорил Цзи Лэ, его голос звучал по-юношески звонко и холодно:

— По дороге из Города Дьявола в Сяньян мы наткнулись на группу людей в масках, грабивших поисковый отряд. Мы помогли и узнали про «Безликих».

Они покинули Сяньян ещё маленькими, но хранили тёплые чувства к этому городу и не могли

смотреть, как кого-то обижают.

— В следующий раз можно сначала поговорить, а не бросаться с кулаками с порога... — Цзи Яньцин виновато потёр нос и посмотрел на Цзи Аня. — Что у вас стряслось?

При упоминании о ссоре гнев на лице Цзи Аня, который было утих, вспыхнул с новой силой.

— Цзи Ань? — Цзи Яньцин сделал шаг вперёд.

Цзи Ань не проронил ни слова. С красными глазами он бросил на него сложный взгляд, развернулся и пошёл вглубь переулка.

— Цзи Ань? — попытался остановить его Цзи Яньцин.

Цзи Ань лишь ускорил шаг.

Глядя, как Цзи Ань уходит не оборачиваясь, Цзи Яньцин на мгновение растерялся. Он посмотрел на стоящего рядом Цзи Лэ. Он думал, что это Цзи Лэ разозлил брата, но, похоже, Цзи Ань злился и на него тоже?

— Что с вами? — спросил Цзи Яньцин у Цзи Лэ.

Вроде бы он Цзи Аня ничем не обижал.

[003]

Цзи Лэ блестяще перенял манеру Фэн Имо играть в молчанку. Он смотрел на Цзи Яньцина покрасневшими глазами, полными обиды, и не произносил ни звука.

Спустя довольно долгое время, когда Цзи Яньцин уже собирался снова спросить, в чём дело, тот тоже развернулся и ушёл.

— Цзи Лэ... — Цзи Яньцин, выдержав долгий обиженный взгляд красных глаз, невольно начал копать в себе: что он сделал не так?

В последнее время он был занят подготовкой к битве Королей мертвецов. Хотя турнир и проводился ежегодно и многое шло по накатанной, дел всегда было невпроворот.

Да, он был занят, но благодаря помощи Шан Чаня и остальных, не настолько, чтобы сутками пропадать на работе и игнорировать Цзи Аня и Цзи Лэ.

До их побега из дома всё было нормально.

Цзи Яньцин ломал голову, но так ничего и не понял. Глядя вслед удаляющимся сыновьям, он почувствовал беспомощность.

В детстве Цзи Ань и Цзи Лэ были очень привязчивыми, постоянно звали его папой своими молочными голосками.

Повзрослев, они стали более независимыми, перестали проситься к нему в постель. Особенно после десяти лет (по виду) — братья по-прежнему были дружны между собой, но к нему стали относиться с некоторой отстраненностью.

Это естественный процесс взросления, дети вырастают, женятся, заводят свои семьи. Цзи Яньцин понимал это умом, но на сердце всё равно иногда было тоскливо.

Цзи Яньцин быстрым шагом направился вглубь переулка.

За переулком был еще один узкий проход, выходящий на дальнюю улицу, где виднелись силуэты людей.

Цзи Ань шёл впереди, Цзи Лэ — сзади, между ними было расстояние, и они уже успели уйти довольно далеко.

— Выросли, — вздохнул Цзи Яньцин, догоняя их.

Цзи Ань и Цзи Лэ никак не отреагировали, продолжая идти.

Цзи Яньцин вспомнил про Лысого:

— Может, спросить, нет ли в Городе Дьявола Королей мертвецов, желающих вступить в брак? Познакомлю вас?

В детстве достаточно было покормить и обнять, чтобы они стали счастливыми, а теперь их так трудно задобрить.

Идущие впереди Цзи Ань и Цзи Лэ остановились один за другим.

Глаза Цзи Аня округлились, лицо залилось краской:

— Кто просил тебя знакомить?!

Даже вечно невозмутимый Цзи Лэ не выдержал, тоже покраснел:

— Хочешь жениться — сам на Фэн Имо и женись!

Цзи Яньцин остался невозмутим:

— А кто вам сказал, что я хочу на нём жениться?

Они с Фэн Имо вместе уже сто лет, давно привыкли друг к другу, и им эти формальности не нужны.

У входа в переулок Фэн Имо, который глубоко вдохнул, собираясь с духом, чтобы войти и объясниться с Цзи Яньцином, услышал эти слова из-за угла. Он тут же развернулся и пошёл обратно.

— Мой король? — недоуменно спросил Шан Чань.

Вышедший обратно Фэн Имо напоминал мокрую курицу, попавшую под дождь: голова опущена, вид абсолютно жалкий.

Фэн Имо промолчал и молча побрёл в сторону их с Цзи Яньцином дома. Лучше он подождёт там.

В переулке Цзи Яньцин подошёл к Цзи Аню и Цзи Лэ:

— Пойдёмте, познакомлю вас с кое-кем.

Цзи Ань и Цзи Лэ стояли неподвижно, с настороженными лицами.

— Люди из Сяньяна, — усмехнулся про себя Цзи Яньцин.

Цзи Ань и Цзи Лэ с облегчением выдохнули. Они инстинктивно переглянулись. Встретившись взглядом с братом, Цзи Ань на мгновение замер, а потом отвёл глаза.

Цзи Лэ опустил ресницы, в глубине его глаз промелькнула боль.

Цзи Яньцин заметил всё это. Он открыл было рот, чтобы снова спросить, что происходит, но передумал.

Он первым направился к выходу из переулка, собираясь найти Лысого и его компанию.

Выйдя из переулка на людную, шумную улицу, где смех и гомон накатывали волнами, Цзи Яньцин на мгновение отвлекся.

Ему показалось, что он увидел силуэт Фэн Имо, но когда он пригляделся, на улице были лишь незнакомцы.

Цзи Яньцин приложил руку к груди — там неприятно защемило.

Сзади из переулочка вышли Цзи Ань и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин ещё раз оглядел улицу и, убедившись, что Фэн Имо там нет, повёл сыновей к ресторанчику, где сидели Лысый и остальные.

Когда он вернулся, компания Лысого уже смела всё со стола.

Цзи Яньцин расплатился своей временной картой и представил Цзи Аня и Цзи Лэ любопытным взглядам Лысого и его друзей:

— Цзи Ань, Цзи Лэ.

Поначалу имена ни о чём не сказали Лысому и остальным, но, осознав, кто перед ними, вся компания замерла, а потом вскочила в возбуждении.

Они знали, что время для Королей мертвецов течет медленнее, но никак не ожидали, что те двое детей из легенд, о которых они слышали с детства, сейчас будут выглядеть как подростки четырнадцати-пятнадцати лет.

— Я встретил их раньше в Сяньяне... — Цзи Яньцин вкратце пересказал историю.

— Здравствуйте, — Цзи Ань хоть и злился внутри, но на посторонних срываться не стал.

Цзи Лэ остался верен себе: холодное лицо, ни слова в ответ.

— Я искал их, — сказал Цзи Яньцин.

Лысый и остальные закивали как болванчики.

Цзи Яньцин, Цзи Ань, Цзи Лэ, да ещё и Ся Шэньшу — об этой встрече можно будет рассказывать внукам.

— Я нашёл их, так что, наверное, пойду домой, — сказал Цзи Яньцин.

Только что сиявшие от радости лица Лысого и ребят вытянулись.

— Ты уходишь... — подросток всё понял, улыбка исчезла с его лица, сменившись грустью.

— Да. Пусть этот обед будет прощальным, — Цзи Яньцин посмотрел на них. Ему нравилась эта компания: пусть немного бестолковые, но ребята неплохие.

Подросток опустил голову, разглядывая носки своих ботинок, и надул губы. Ему не хотелось расставаться.

Он был ещё маленьким, и всё недовольство было написано у него на лице. Лысый и остальные старались держать лицо, но в их глазах тоже читалось разочарование.

Им всем понравился Цзи Яньцин. Даже если забыть, что он основатель Сянъяна — то время, что они вместе воровали уголь и искали «Безликих», заставило их проникнуться к нему симпатией.

— Я приду на турнир вызова через три дня, — сказал Цзи Яньцин.

Узнав, что они ещё могут увидеться, подросток поднял взгляд на Цзи Яньцина, но всё ещё выглядел расстроенным.

— В будущем вы тоже можете приехать в Город Дьявола и найти меня, — добавил Цзи Яньцин.

Как только слова слетели с губ, его сердце дрогнуло. На мгновение ему захотелось взять слова назад — ведь нынешнее знакомство и будущая дружба однажды неизбежно приведут к расставанию.

— Ну ладно... — пробормотал подросток.

— Как тебя зовут? — тихо спросил Цзи Яньцин.

— Лань Сянцзы.

У Цзи Яньцина перехватило дыхание.

При первой встрече мальчик сказал, что из всего первого поколения ему больше всех нравится Лань Цзы [Лань Си].

Подросток поднял голову, и на его ещё не до конца оформившемся лице расцвела ослепительная улыбка:

— Хе-хе, папа с мамой запрещают мне говорить это другим.

Глаза Цзи Яньцина защипали. Он погладил мальчика по голове:

— Хорошее имя.

— Хе-хе.

Цзи Яньцин посмотрел на Лысого и остальных.

Те быстро назвали свои имена, и Цзи Яньцин запомнил каждого.

Попрощавшись, Цзи Яньцин вместе с Цзи Анем и Цзи Лэ покинул оживлённую улицу и направился к вилле, расположенной в некотором отдалении от арены.

Заворачивая за угол, он оглянулся. На мгновение ему показалось, что он видит знакомые силуэты: Лань Цзы, Бай Хаосюань и другие, казалось, вернулись и машут ему с того конца улицы.

Отведя взгляд, Цзи Яньцин представил лицо Фэн Имо.

В этот момент ему безумно захотелось вернуться к Фэн Имо, увидеть его.

— Брат? — позвал Цзи Лэ.

Цзи Яньцин обернулся.

На пустынной улице, наполовину залитой солнцем, наполовину скрытой в тени, Цзи Ань остановился и смотрел на левую сторону улицы.

Цзи Яньцин и Цзи Лэ вернулись на пару шагов и проследили за его взглядом.

В конце улицы, разделённой светом и тенью, стоял человек в железной маске и махал им рукой.

Цзи Яньцин с первого взгляда узнал его — Ся Шэньшу.

В глазах Цзи Аня и Цзи Лэ читалось недоумение. Они знали, что это один из Королей мертвецов, участвующих в конкурсе, но не помнили, чтобы были с ним знакомы.

Ся Шэньшу направился к ним.

— Что-то случилось? — не стал раскрывать его инкогнито Цзи Яньцин.

— Давно не виделись, — произнес Ся Шэньшу, приподнимая маску и открывая подбородок.

Без преграды в виде маски его голос стал чётким, а знакомые черты лица позволили Цзи Аню и Цзи Лэ мгновенно узнать его.

Чёткий профиль, выразительные черты лица — разве что кожа немного загорела, а так Ся Шэньшу остался прежним.

— Дядя Ся! — глаза Цзи Аня загорелись.

— Я же говорил звать меня «брат Ся», — поправил Ся Шэньшу.

Убедившись, что перед ними Ся Шэньшу, Цзи Ань заулыбался, и даже вечно холодное лицо Цзи Лэ смягчилось.

Они очень давно не видели Ся Шэньшу.

— Ты почему так вырядился? — Цзи Ань оглядел Ся Шэньшу.

Он смотрел предыдущие бои Ся Шэньшу: тот побеждал с трудом, еле-еле, и тогда Цзи Ань даже не подумал связать этого бойца с дядей Ся.

Уголки губ Ся Шэньшу поползли вверх, он расплылся в лучезарной улыбке, которая, однако, не предвещала ничего хорошего:

— Я приготовил для Фэн Имо сюрприз.

У Цзи Аня и Цзи Лэ вытянулись лица. Столько лет прошло, а Ся Шэньшу всё не угомонится?

Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина:

— А где Фэн Имо?

Говоря это, Ся Шэньшу махнул рукой перед лицом Цзи Яньцина.

— Дома... — начал было Цзи Яньцин, но тут же почувствовал неладное и инстинктивно задержал дыхание. — Ты...

Договорить вопрос он не успел: накатил волна головокружения, и он начал заваливаться

набок.

Падая, Цзи Яньцин успел подумать только об одном: в этот раз Фэн Имо точно переломает Ся Шэньшу ноги.

Видя, что Цзи Яньцин не упал окончательно, Ся Шэньшу надул губы, изображая разочарование.

— Ты что творишь? — опомнился Цзи Ань.

Цзи Лэ, держась за нож, растерянно переводил взгляд с одного на другого, не зная, что делать.

Ся Шэньшу достал из кармана маленький плод и бросил его Цзи Яньцину:

— Просто понюхай.

Цзи Яньцин поймал его, но использовать не стал.

Он что, Ся Шэньшу не знает?

И точно, Ся Шэньшу тут же достал из другого кармана похожий плод и кинул Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин поднёс его к носу. Плод источал лёгкий аромат чая. Вдохнув этот запах, он почувствовал, как туман в голове рассеивается.

— Чего ты добиваешься? — спросил Цзи Яньцин.

— Моя новая добыча, — с энтузиазмом заявил Ся Шэньшу. — Ну как, неплохо, да?

Вспомнив недавнее всепоглощающее головокружение, Цзи Яньцин воздержался от комментариев.

— Чёрному Зверю и остальным ничего не светит, они точно не выигрывают. Ну так что, не хочешь попробовать? — спросил Ся Шэньшу.

Изначально он надеялся на свои силы, но без препаратов Чёрный Зверь продержится от силы пять минут.

— Попробовать?

— Присоединяйся ко мне, — под солнцем Ся Шэньшу раскинул руки, весь в предвкушении. — В этот раз точно получится.

Лицо Цзи Яньцина стало сложным. Так вот что за сюрприз придумал Ся Шэньшу — подговорить его тоже поучаствовать в «накрывании мешком» Фэн Имо?

— Я уже подготовил для тебя личность, тебе нужно только вступить в бой, — подначивал Ся Шэньшу, улыбаясь как хитрый лис.

Цзи Яньцин на секунду замер, а потом до него дошло: Ся Шэньшу носил маску не для того, чтобы скрыть свою личность, а для того, чтобы Цзи Яньцин мог подменить его на турнире вызова.

Оказывается, сюрприз Ся Шэньшу был с двойным дном.

<http://bllate.org/book/14654/1301249>